

— Так расскажи мне еще раз, как я стал Слизерин, то есть твоим наследником? — просил Гарри, стоя в сердце Палаты, в кабинете Слизерина, том самом, что был здесь тысячу лет назад. Вокруг него громоздились пергаменты и брошюры, а также богатая коллекция магических артефактов и древних томов. Стены кабинета, словно ожившие, были украшены изображениями змей, излучавших неземной свет. — Изображения — это магически расширенные полки, каждая из которых хранит сокровища и драгоценные предметы, если тебе было интересно! — ехидно бросил Салазар. — Так скажи мне, как же мой наследник оказался среди отпрысков этого нелепого приюта для волшебников? — продолжал он, надувшись. Детский Салазар Слизерин, или нет, но определенно не тот, кого я ожидал! А между прочим, какие у меня вообще были ожидания? Гарри хихикнул. — Я уже спрашивал тебя! — раздраженно бросил он. — Прекрасно! — Салазар скрипнул зубами. — Моя семья была одной из семи правящих семей магической Британии. Я влюбился и женился на Эволетт Эвенингшейд, чей брат в то время был лордом древнего и благородного Дома Эвенингшейдов. У них всех были одинаковые жуткие, светящиеся зеленые глаза! Если Эвенингшейды чем и славились, так это ритуалами, а Эволетт Эвенингшейд была прирожденным мастером! И я буду проклят, если забуду о ее таланте заклинателя, самым известным из которых была Авада Кедavra, которую она окрасила в цвет своих глаз. — Значит, Эволетт Эвенингшейд была моей... — Гарри, словно загипнотизированный, хотел прервать Салазара. — Твоим предком, наряду со мной, да, — кивнул Салазар. — Но моя мать была магглорожденной, все так говорят, — попытался возразить Гарри. — Ты сказал, что выжил после Убийственного проклятия, верно? Эволетт разработала заклинание, чтобы дать своим потомкам, своей крови, определенную степень иммунитета к проклятию. Она была приверженцем Старой магии и соблюдала ее правила. Похоже, я догадываюсь, как ты пережил проклятие, хотя это пока только теория, — ответил Салазар. Гарри, уделив портрету все свое внимание, поднял глаза, чтобы продолжить. — Эвенингшейды были последователями и поклонниками Старой магии, сама Эволетт Эвенингшейд была верховной жрицей храма Морригана, а Старая магия требует равновесия, око за око, зуб за зуб, жизнь за жизнь и душа за душу. Когда узурпатор вознамерился убить тебя, твоя мать должна была предложить свою жизнь в обмен на твое спасение. Узурпатор этого не сделал, но Старые Маги поняли, что она предлагает, и, будучи по крови эвнингшейдами, ответили на ее призыв. Их жизни были отданы, чтобы ты мог жить, но тогда, интересно... В голове Гарри внезапно пронеслись мысли, которые он считал кошмарами. — Только не Гарри! Только не Гарри! Пожалуйста, я сделаю все, что угодно... — Отойди в сторону. Отойди в сторону, девочка! — Гарри? — спросил его Салазар, чуть громче. — Да, я в порядке, просто кое-что вспомнил! — тихо ответил Гарри. — У тебя воспоминания о той ночи, как я понимаю? — Гарри удивленно поднял глаза. — Интересно, но не очень удивительно, потому что та ночь была особенной, это была Старая магия в действии. Старая магия, мощная магия, которая оставляет... — Следы! — закончил мысль Гарри. — Верно! — чопорно кивнул Салазар. — Давай продолжим рассказ, — призвал его Гарри. — Я и Эволетт жили в Хогвартсе с двумя нашими детьми — Шезаром, моим сыном, и дочерью Виридиан. Эволетт преподавала ритуал, а я посвятил себя обучению студентов искусству магии разума и боевой магии. Годрик преподавал защитную магию и трансфигурацию, Ровена — искусство создания заклинаний, а дорогая Хельга — зельеварение и травологию. Иногда семья Певерелл приходила в случайное время, чтобы преподавать, но в основном это были мы. Годрик и Ровена позже поженились, и, если я правильно помню, их семьи влились в семью викингов, которая носила имя Долгопупс! — Долгопупс? Как у моего друга Невилла Долгопупса? — спросил Гарри, любопытный как никогда. — Наверное, так и есть! Хельга вышла замуж в семью Грим, и потомки впоследствии были известны как Блэки, насколько я знаю. Мой сын Шезар женился на Эдвине Певерелл, дочери внука легендарного Игнотуса, а моя дочь Виридиана вышла замуж в семью Гонт. — Салазар закончил. — Похоже, я крайне невежественен в истории волшебников и своих предков! — угрюмо сказал Гарри. — Похоже, так оно и есть, но не бойся, я позабочусь о том, чтобы ты стал достоин называться истинным потомком рода Слизерин. Мы с Эволетт Эвенингшейд

заколдовали эту внутреннюю комнату так, что сюда может войти только тот, в ком течет кровь, достаточно сильная, чтобы претендовать на род Слизерин и Эвенингшейд; этот внук Шезара воспитывался как Эвенингшейд с тех пор, как мой род был стерт с лица земли ужасной Мораг Гонт. Хотя я уверен, что некоторые из сквибов моей линии продолжили мой род. О, и прежде чем ты спросишь, Певерелл сменил фамилию на Поттер, а Эвенингшейды угасли в линии Сквибов. Однако, похоже, это не так, поскольку твоя мать была Эвенингшейд, и у тебя достаточно чистая эвенингшейдская кровь, чтобы войти в эту палату! Некоторое время Гарри молчал, перерабатывая всю новую информацию, которую он узнал. — Почему они не могли преподать все это на уроке Истории магии вместо всей этой болтовни о восстаниях гоблинов? — думал он, пока Салазар продолжал. — Визенгамот утверждает, что после слияния одной семьи с другой все артефакты, богатства, томики и договоры переходят к получившейся семье, поэтому семьи не могут получить доступ к местам Гриффиндора, Пуффендуя, Когтеврана, Певерелла и Грим, потому что они слились с новыми семьями. Однако семья Слизерин была независима от Визенгамота, как и Эвенингшейд до своего вымирания. Так что если ты достоин по закону и магии, то должен суметь пробиться и получить лордства семей Слизерин, Эвенингшейд и Поттер, когда будешь эмансипирован. Что напомнило мне, тебе нужно отправиться к гоблинам и пройти церемонию очищения. Это важно, потому что твоя магия кажется мне несколько принудительной. — Вынужденной? — переспросил Гарри. — Да! Вынужденная. Пройди ритуал очищения, и ты поймешь, что я имею в виду, — закончил Салазар, тонким намеком сняв вопрос. — Но я не знаю, как попасть в Гринготтс! Профессор Дамблдор не разрешил мне остаться здесь, в Хогвартсе, и говорит, что я должен вернуться на Частный Драйв. Ради моего же собственного чертова блага, — добавил Гарри с презрением. — Неприемлемо! Я отказываюсь позволить, чтобы мой наследник был подвержен чужим прихотям. Пиши в Гринготтс, я продиктую. Перо и пергамент лежали на столе слева, словно призывая к действию. — Мы попросим их прислать в Гринготтс Портал, — отчеканил Салазар, — чтобы облегчить расторжение договора. Гарри послушно кивнул, уже привыкший к незыблемым приказам старого мага. — Начни... — Салазар сделал паузу, — с управляющего счетами семейства Поттер... Урок закончился. Летние каникулы, простор для отдыха и приключений... Но Гарри умолял, просил, чтобы его не отправляли к Дурслям. — Нет! — шептал он, — Они... — слова застревали в горле, — Они меня ненавидят! Дамблдор похлопал его по плечу, словно пытаясь успокоить тревожного птенца. — Не будь нереалистичен, Гарри. Какая семья жестоко относится к своим детям? Работа по дому — это нормально, если она выполняется по определенным стандартам. А что касается твоей худобы... — он слегка нахмурился, — это, пожалуй, просто неправильные пищевые привычки. Поттеры всегда были тонкими. На Кингс-Кросс Дурсли молча забрали Гарри и его вещи. Они уехали, оставив за собой только гул автобуса и тяжелый запах сырости. Но едва они пересекли Чарринг-Кросс-роуд, Гарри прошептал: — Наследство! — и почувствовал, как в пупке затрещало, словно внутри пробудился невидимый вихрь. Портал унес его и его вещи в неизвестность.